

В.Н. ЕФРЕМОВА

**ЭКСПЕРТНЫЕ РЕЙТИНГИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ
ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЛАВ РЕГИОНОВ
(НА ПРИМЕРЕ РЕЙТИНГОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ГУБЕРНАТОРОВ)¹**

В последние десять лет в российском публичном пространстве заметно вырос интерес к различного рода рейтинговой оценке. Рейтинги становятся инструментом демонстрации практических результатов в деятельности регионов, на основе которых правительство РФ распределяет бюджетные средства. В то же время именно рейтинги вызывали и продолжают вызывать споры и столкновение мнений. Особый резонанс в публичном пространстве имеют оценки эффективности / успешности глав регионов.

Экспертные оценки в виде систематически формируемых рейтингов региональных политиков в мире – не редкость. В США рейтинги используются как способ подведения промежуточных итогов перед очередными выборами глав штатов. Рейтинги – это показатели популярности того или иного политика, оценка его шансов перед предстоящими выборами. Их составлением на основе данных исследовательских и университетских центров и имеющих сведения о результатах деятельности глав штатов занимаются медиахолдинги, такие, как, например, «The Washington Post» [см., например: Blake, 2012; Sullivan, Blake, 2014] или «The New York Times» [Cohen, 2013]. Перед составителями, как правило, не

¹ Исследование проводится при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 13-03-00 553 а.

стоит задачи отобразить картину по всем штатам, они пытаются, скорее, дать свой прогноз относительно того, у кого из существующих губернаторов наиболее высокие (низкие) шансы на переизбрание в ближайшее время, какая из политических партий имеет большие шансы на победу в местных парламентах, а затем и в Конгресс.

Ситуация с российскими списками глав регионов несколько иная. Их продуцирование сегодня относится к сфере деятельности экспертного сообщества и специализированных аналитических центров, а средства массовой информации выступают как инструмент, с помощью которого результаты экспертных оценок доносятся до представителей широкой общественности. Парадокс заключается в том, что российские экспертные рейтинги не привязаны к электоральному процессу, а существуют помимо него. Кроме того, следует учитывать, что рейтинги появились в период отмены прямых выборов глав регионов (об этом речь пойдет ниже).

Мы попытаемся сосредоточиться на том, какое влияние на политическую ситуацию и взаимоотношение субъектов с федеральной властью в современной России оказывают существующие рейтинги деятельности глав регионов.

Регионализация экспертного дискурса в современной России

Нельзя сказать, что экспертным организациям не свойственно участвовать в жизни региональных политий. Скорее, наоборот – разнообразие электоральных практик, последовавшее после распада Советского Союза, привлекало в регионы и на места огромное внимание со стороны разного рода политических консультантов в части подготовки и сопровождения избирательных кампаний. Поле деятельности экспертов в регионах существенно снизилось в связи с отменой в 2004 г. прямых выборов губернаторов и введения единого дня голосования в 2012 г., которые вписывались в общую тенденцию унификации региональных политических процессов.

Переход к механизму фактического назначения глав регионов по-иному поставил вопрос не только о «способах взаимодействия федеральной и региональных элит» и разрешения «возникающих в этих рамках конфликтов» [см.: Подвинцев, 2009], но и о деятельности экспертных организаций, которые претендовали на

роль реальных участников в производстве идейно-символических конструкторов в современной России¹.

В целом развитие системы оценки эффективности губернаторского корпуса в России условно можно разделить на два этапа. Их выделение связано с курсом власти и публичной активностью экспертного сообщества.

Первый интерес к составлению подобного рода документов, содержащих комплексную экспертную оценку деятельности глав субъектов регионов, можно зафиксировать начиная со второй половины 2000-х годов. Это в целом совпадает с общим трендом, когда власть существенно сузила возможности публичного экспертного диалога с экспертным сообществом по вопросам экономической политики, но продолжала привлекать экспертные организации в качестве агентов публичной коммуникации [Малинова, 2013, с. 196].

Необходимость анализа деятельности глав регионов и поиск мотивированного отказа от сотрудничества встала перед администрацией президента В.В. Путина в связи с уходом главы Корякии Владимира Логинова, который первым в 2005 г. покинул свой пост после изменений законодательства с формулировкой «утративший доверие». Тогда же, по оценкам разных регионоведов, в экспертном управлении администрации президента начался поиск оснований, по которым можно было бы отправить в отставку неугодных руководителей [Григорьева, 2007]. Первый список критериев оценок эффективности региональных властей был составлен летом 2007 г. [Указ Президента № 825... 2007]. Указ президента регламентировал перечень показателей эффективности, а также форму доклада руководителей регионов за отчетный год и плановый трехлетний период. Практически все показатели, за исключением последнего («удовлетворенность населения деятельностью органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, в том числе их информационной открытостью»), должны были демонстрировать достижения региона по уровню социально-экономического развития – объем ВРП, инвестиций, доходы населения, уровень безработицы, смертность и др. В дальнейшем критерии были дополнены указом президента и постановлением правительства [По-

¹ Об усилении идеологической составляющей публичного дискурса ведущих экспертно-аналитических организаций современной России см.: [Малинова, 2013].

становление Правительства РФ № 322... 2009; Указ Президента РФ № 579... 2010].

Однако было очевидно, что, выстроив вертикаль, федеральные власти нуждались в более широкой поддержке со стороны «третьего сектора», оценки которого по эффективности деятельности того или иного главы не вызывали бы сомнений и легитимировали бы эту практику, которая в ряде случаев представляет пример политической неадекватности и откровенного пренебрежения интересами региона в угоду интересам тех или иных группировок федеральной элиты. И здесь поле для идейного производства оценки эффективности оставалось открытым.

Первым экспертным докладом, в котором были проанализированы возможные перестановки среди глав регионов, стал «Рейтинг политической выживаемости губернаторов» [Рейтинг политической выживаемости... 2007], подготовленный экспертами фонда «Петербургская политика» и Международным институтом политической экспертизы Е. Минченко. Как отмечали авторы, «импульсом к составлению рейтинга стала замена нескольких глав администраций (Новгородская, Сахалинская области), породившая ожидания серьезной “зачистки” губернаторского корпуса» [Второй Рейтинг политической выживаемости... 2008]. В дальнейшем рейтинг стал публиковаться каждые полгода. В число экспертов фонда «Петербургская политика» попали российские политологи – заместитель директора Научно-исследовательского института социальных систем Д. Бадковский, директор Института региональных проблем М. Дианов, вице-президент Центра политической конъюнктуры России В. Иванов, руководитель региональных программ Фонда развития информационной политики А. Кынев и другие, а также представители СМИ. Ряд членов экспертной группы были членами Общественной палаты и в разное время консультировали Кремль по вопросам гражданского общества.

Практически в то же время, в сентябре 2007 г., выходит доклад экспертов Центра политической конъюнктуры (ЦПК) под руководством М. Виноградова. Документ получил название «Рейтинг политической эффективности» [см.: Григорьева, 2007]. Он стал совместным проектом с провластным издательским домом «Известия».

В целом на этом этапе обсуждение эффективности губернаторского корпуса шло не очень активно. Вероятно, причина кроется

в том, что непосредственно политический фактор (как, например, внутриэлитные конфликты, принадлежность к партии власти), который предполагает углубленный экспертный анализ, оказался не столь значимым. Решения о назначении или отстранении принимались на основе результативности действий назначенцев. Это отчасти подтверждал своими наблюдениями М. Виноградов [см.: Григорьева, 2007]. В «рейтингах выживаемости» губернаторов главы регионов оказались не совсем в равном положении, к тому же большому числу назначенцев-«варягов» требовалось время, чтобы выстроить систему управления и включиться в региональный процесс. Так, по оценкам «Минченко консалтинг», с 2005 по 2011 г. было произведено 140 назначений, 67 раз посты глав субъектов доверяли новичкам (47,6%), из них 27 были «варягами». Из новых губернаторов 15 ушли досрочно [Первые итоги партийной и избирательной реформ... 2013].

Другой значимой причиной развития рейтингового подхода, по мнению политолога А. Кынева, стал «кризис системы назначений», который «спровоцировал кризис рейтинга» [Кынев, 2009], в результате чего итоговый четвертый «рейтинг выживаемости», при составлении которого участвовало большинство экспертов, прямо или косвенно связанных с нынешней кремлевской администрацией или интересами «доминирующей» партии, напоминал рейтинг «кремлевских пожеланий».

Второй этап (с 2012 г.), несомненно, выявил более живое внимание экспертных центров к деятельности и имиджу регионов. Непосредственно это связано с тем, что 15 декабря 2011 г. премьер-министр В.В. Путин в ходе прямого эфира предложил изменить «способ приведения губернаторов к власти» так, чтобы партии, находящиеся в региональном парламенте, прямым и тайным голосованием определяли своих кандидатов, которые бы затем, пройдя через президентский фильтр, выходили уже на прямое голосование всего населения региона. Инициатива повлекла за собой широкое экспертное обсуждение, к которому подключились Комитет гражданских инициатив (КГИ), Институт социально-экономических инициатив (ИСЭПИ) и др. [см., например: Прямые выборы губернаторов и система... 2012; Политические стратегии губернаторов-новичков... 2013; Первые итоги партийной и избирательной реформ... 2013 и др.]. Идея о том, чтобы вернуть выборность глав

регионов, еще в 2010 г. была озвучена экспертами Института современного развития (ИнСОП) [Экспертный доклад Института современного развития... 2010].

В феврале 2012 г. свой первый «Рейтинг влияния глав субъектов Российской Федерации» представило Агентство политических и экономических коммуникаций (АПЭК) Дмитрия Орлова [Рейтинг влияния глав субъектов Российской Федерации в январе 2012 года].

Третьим влиятельным рейтингом помимо «Рейтинга влияния глав субъектов Российской Федерации» АПЭК и «Рейтинга политической выживаемости губернаторов» фонда «Петербургская политика» стал «Рейтинг эффективности губернаторов», подготавливаемый созданным в 2012 г. Фондом развития гражданского общества (ФОРГО), который возглавляет бывший руководитель Управления внутренней политики Администрации президента Константин Костин. Первый рейтинг ФОРГО был составлен в партнерстве с фондом «Общественное мнение» (ФОМ), газетой «Известия» и «Национальной службой мониторинга»; он был опубликован в январе 2014 г. [Рейтинг эффективности губернаторов. Первый выпуск, 2014].

В целом формирование экспертных оценок деятельности губернаторского корпуса идет в направлении обоснования необходимости сохранения позиций тех или иных губернаторов на посту. Каждое из исследований выделяет так называемую «группу риска» (губернаторы тех субъектов, которые, скорее всего, покинут свой пост) и «группу высокой стабильности» (губернаторы, которых не ждет отставка в ближайшее время).

Как оценивать эффективность: Взгляд экспертов

Ключевой вопрос, который всегда стоял перед составителями рейтинга: как оценить качество деятельности губернатора? Или, переводя на рабочий язык: чем измерить доверие президента к руководителям регионов?

Очевидно, что уже сами названия рассматриваемых рейтингов ориентируют на получение разных исходных данных и разную интерпретацию результатов. Прокремлевский ФОРГО ориентируется в своем исследовании на измененных и существенно сокращенных до 12 критериях эффективности [Указ Президента РФ № 1199... 2012]

и исходит из социально-экономической эффективности. Эксперты фонда буквально восприняли слова тогда еще премьер-министра В.В. Путина о том, что «нужно ускорить разработку новых критериев оценки деятельности регионов... [ее] новизна должна основываться на прозрачных, внятных критериях оценки, в том числе на общественном мнении» [цит. по: Латухина, 2012]. Притом что подобный рейтинг на основе президентских критериев эффективности глав региональной власти с 2012 г. ежегодно проводит Министерство регионального развития [см., например: Доклад о комплексной оценке... 2014].

Эксперты ФоРГО подчеркивают, что отличие их рейтинга заключается в том, что «первый и наиболее весомый с точки зрения влияния на конечный результат (максимум 75 баллов из 100) исследовательский модуль рейтинга в значительной степени основан именно на результатах изучения общественного мнения жителей российских регионов» [Критерии оценки эффективности губернаторов, 2014]. Рейтинг фонда можно считать самым сложным и затратным для проведения. Помимо этого в опросе участвуют приглашенные эксперты, которые дают оценку реальному положению дел в регионе.

За 2014 г. ФоРГО выпустил семь рейтингов эффективности. В 2015 г. К. Костиным было заявлено, что число рейтингов будет сокращено, чтобы отслеживать экономическую деятельность глав регионов в условиях кризиса и оценку этой деятельности со стороны граждан [Нагорных, Комаров, 2015]. Наибольшее внимание будет уделено экспертному и медийному модулям.

В отличие от ФоРГО фонд «Петербургская политика» и АПЭК ориентированы на проведение менее затратных закрытых экспертных интервью. В список их экспертов входят известные политологи, политтехнологи и медиаэксперты. «Петербургская политика» традиционно с 2007 г. предлагает своим экспертам по 5-балльной шкале оценить «вероятность сохранения главы региона на своем посту в ближайшее время» [12-й рейтинг... 2013]. Об ориентации рейтинга фонда на исследовании политической конъюнктуры говорит тот факт, что особое внимание уделяется критерию политической активности региональных назначенцев. Так, в период с 2007 по 2009 г. показатели неудач «Единой России», членство в «Единой России», присутствие в списках «праймериз» «Единой

России», показатели «Единой России» на региональных выборах считались экспертами одними из самых приоритетных. С 2012 г. эксперты «Петербургской политики» и «Минченко консалтинг» ставят на одно из первых мест наличие региональных внутриэлитных конфликтов.

Методика АПЭК еще более простая. Перед экспертами ставится вопрос: «Как бы вы оценили по шкале от 1 до 10 влияние на федеральном уровне (в администрации президента РФ, правительстве РФ, Федеральном собрании РФ, партийной и бизнес-элите) следующих глав регионов?» [Рейтинг влияния глав субъектов Российской Федерации в январе 2012 года]. Итоговый ежемесячный рейтинг представляет собой консолидированную оценку влияния всех глав регионов России лидерами российского экспертного сообщества. Однако такую методику опроса нельзя назвать абсолютно прозрачной, поскольку ее данные не поддаются верификации.

Очевидно, что использование разных критериев оценки работы губернаторов приводит к различающимся результатам. В идеале оценить, какая методика наиболее успешна и какие выводы наиболее репрезентативны, позволяет анализ реальной политической картины.

Влияние рейтинга на позиции губернаторов и имидж регионов

Хотя рейтинги экспертно-аналитических центров не выступают обязательным фактором при принятии политических решений, но очевидно, что они оказывают влияние на общественное восприятие грядущих изменений. По природе своей фиксирующие произошедшие изменения в общественном восприятии фигуры того или иного регионального политика рейтинги эффективности / влияния указывают на вероятные сценарии развития политической ситуации.

Это обстоятельство обуславливает популярность среди СМИ рейтингов глав регионов рассматриваемых нами аналитических центров. По оценкам экспертов, сейчас роль рупора федеральной власти в области региональной политики выполняет фонд К. Костина. Рейтинг ФоРГО – это сигнал Кремля для тех, кто делает что-то не так, считает политолог Д. Орешкин. «Рейтинг ФоРГО, с одной стороны,

не стоит воспринимать как отражение объективных данных, с другой – он наверняка отражает мнение [первого замглавы президентской администрации Вячеслава] Володина», – полагает эксперт [цит. по: Железнова, Чуракова, 2014]. По рейтингу ФоРГО можно адекватно оценить позицию губернатора в глазах администрации, позиция в рейтинге – косвенное подтверждение электорального потенциала кандидата, пояснил значение рейтинга в интервью газете «Коммерсантъ» источник, близкий к администрации [там же].

За восемь выпусков «Рейтинга эффективности губернаторов» экспертам ФоРГО удалось предсказать непродление полномочий главам Ненецкого автономного округа – И. Федорова, Орловской области – А. Козлова, а также преждевременную отставку губернатора Новосибирской области В. Юрченко и губернатора Брянской области Н. Денина в связи с утратой доверия. Комментируя шестой выпуск рейтинга, К. Костин пояснил, что помимо экономического состояния региона негативно на рейтингах отражается классическое противостояние «мэр – губернатор» [Корня, Фаризова, 2014]. Исходя из этого, ряд аналитиков уже сделали вывод, что главным требованием, предъявляемым федеральной властью к региональным лидерам, является отсутствие внутризэлитных конфликтов, которых практически невозможно было избежать в период назначаемости. В то же время данное наблюдение следует рассматривать лишь как закономерное требование, предъявляемое федералами к регионалам.

Не стоит недооценивать рейтинги АПЭК и фонда «Петербургская политика». Скорее, именно первые строчки рейтинга АПЭК демонстрируют реальный имидж стабильного региона, залогом которого, по всей видимости, является политическая лояльность региональной элиты, обуславливающая взаимную «публичную поддержку президента или федерального центра». Так, по итогам майского рейтинга влияния в 2015 г. на первом месте – мэр Москвы С. Собянин, на втором – глава Чечни Р. Кадыров, на третьем – губернатор Подмосковья А. Воробьева, на четвертом – и.о. президента Татарстана Р. Минниханова. Меняются местами глава Республики Крым С. Аксёнов (пятая строка в апрельском рейтинге) и губернатор Санкт-Петербурга Г. Полтавченко (шестая) [Рейтинг влияния глав субъектов Российской Федерации в апреле 2015 года]. Причинами попадания в конец списка экс-мэра Благовещенска,

и.о. губернатора Амурской области А. Козлова, а также главы Чувашии М. Игнатьева называются «нерешенные скандалы», «сложные взаимоотношения бывшего и нынешнего глав республики» [Железнова, Чуракова, 2014]. Таким образом, эксперты АПЭК главным фактором «невыживаемости» называют внутриэлитные конфликты без учета социально-экономической повестки. В этом плане представляется любопытной оценка идеологических конфликтных ситуаций в регионах РФ в 2014–2015 гг., которую дает «Петербургская политика» и с которой пересекается рейтинг АПЭК.

Заключение

Можно утверждать, что с началом нового президентского срока В.В. Путина экспертно-аналитические центры не только взяли на себя идеологические функции по производству публичных дискуссий в условиях отсутствия реальной конкуренции в сфере производства идей [Малинова, 2013], но и стали проводником принимаемых властью политических решений. Однако именно здесь экспертные центры оказались в ловушке. Заимствование инструментов оценки эффективности, предлагаемых властью, существенно сузило эвристические возможности экспертного продукта. В конечном итоге исчезновение открытой аналитической дискуссии о правилах и критериях того, кто достоин, а кто нет руководить регионами, может грозить реальной подменой экспертных функций пропагандой. Заменой персональным рейтингам глав субъектов может стать постепенное переключение экспертов на рейтинги развития регионов, которые не привязаны к конкретным личностям, а сосредоточены на объективном анализе социально-экономической ситуации в регионе.

Список литературы

- 12-й рейтинг политической выживаемости губернаторов России / Фонд «Петербургская политика». – М., 2013. – 18 марта. – Режим доступа: <http://www.fpp.spb.ru/rate12.php> (Дата посещения: 10.05.2015.)
- Второй Рейтинг политической выживаемости губернаторов. – М., 2008. – 31 марта. – Режим доступа: http://www.stratagema.org/exclusive/rates/rate_287.html (Дата посещения: 10.05.2015.)

- Григорьева Е.* Поставь оценку губернатору // Известия. – М., 2007. – 13 марта. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/328635> (Дата посещения: 10.05.2015.)
- Доклад о комплексной оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по итогам 2013 года. – М., 2014. – 191 с. – Режим доступа: [http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/33597636-00da-439b-87eb-f1a9402cc01a/ДОКЛАД-2014+\(последняя+версия\).pdf?MOD=AJPERES&CASHEID=33597636-00da-439b-87eb-f1a9402cc01a](http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/33597636-00da-439b-87eb-f1a9402cc01a/ДОКЛАД-2014+(последняя+версия).pdf?MOD=AJPERES&CASHEID=33597636-00da-439b-87eb-f1a9402cc01a) (Дата посещения: 10.05.2015.)
- Железнова М., Чуракова О.* Досрочные перспективы // Ведомости. – М., 2014. – 2 июня. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2014/06/02/dosrochnye-perspektivy> (Дата посещения: 10.05.2015.)
- Корня А., Фаризова С.* Кремль оценил работу губернаторов // Ведомости. – М., 2014. – 6 ноября. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2014/11/06/gubernatory-eto-soglasie> (Дата посещения: 10.05.2015.)
- Критерии оценки эффективности губернаторов. История вопроса и методика Фонда развития гражданского общества / Фонд развития гражданского общества. – М., 2014. – Режим доступа: <http://civilfund.ru/mat/61> (Дата посещения: 10.05.2015.)
- Кынев А.* Выживаемость рейтинга // Газета. ru. – М., 2009. – 23 сентября. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/comments/2009/09/23_x_3264205.shtml (Дата посещения: 10.05.2015.)
- Латухина К.* ЕГЭ для губернаторов // Российская газета. – М., 2012. – 11 января. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/01/10/putin-site.html> (Дата посещения: 10.05.2015.)
- Малинова О.Ю.* Экспертно-аналитические организации и формирование общественной повестки дня: Анализ идеологических практик в современной России // Политическая наука / РАН. ИНИОН. – М., 2013. – № 4. – С. 192–210.
- Нагорных И.* ОНФ обвалил губернаторские рейтинги // Коммерсантъ. – М., 2015. – 30 марта, № 54. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2697614> (Дата посещения: 10.05.2015.)
- Нагорных И., Комаров Д.* Губернаторам запишут отдельной строкой бюджет // Коммерсантъ. – М., 2015. – 10 февраля, № 22. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2664235> (Дата посещения: 10.05.2015.)
- Первые итоги партийной и избирательной реформ 2012 года: Аналитический доклад / Комитет гражданских инициатив. – М., 2013. – Январь. – Режим доступа: <http://komitetgi.ru/upload/iblock/336/336630c7c2a1ca04c5cf3afdf736f655.pdf> (Дата посещения: 10.05.2015.)
- Подвинцев О.Б.* Губернаторы-«варяги» и региональные политические элиты в современной России // Политэкс. – СПб., 2009. – № 2. – Режим доступа: <http://www.politex.info/content/view/568/> (Дата посещения: 10.05.2015.)
- Политические стратегии губернаторов-новичков, назначенных на свои посты в конце 2011–2012 гг.: Доклад. – М., 2013. – 23 сентября. – Режим доступа: http://www.minchenko.ru/netcat_files/File/New_gubernatory_summary_final_23_04.pdf (Дата посещения: 10.05.2015.)

- Постановление Правительства РФ № 322 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 г. № 825 “Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации” от 15 апреля 2009 г. – М., 2009. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135203/ (Дата посещения: 10.05.2015.)
- Прямые выборы губернаторов и система сбора муниципальных подписей в 2012 г.: влияние на развитие политической системы и направления совершенствования / ИСЭПИ. – М., 2012. – Ноябрь. – Режим доступа: http://www.isep.ru/upload/Analiticheskii_doklad_PRJAMYE_VYBORY_GUBERNATOROV_I_SISTEMA_SBORA_MUNICIPALNYKH_PODPISEI_V_2012_g.pdf (Дата посещения: 10.05.2015.)
- Рейтинг влияния глав субъектов Российской Федерации в апреле 2015 года / Агентство политических и экономических коммуникаций. – М., 2015. – 6 мая. – Режим доступа: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=101&ELEMENT_ID=1833 (Дата посещения: 10.05.2015.)
- Рейтинг влияния глав субъектов Российской Федерации в январе 2012 года // Независимая газета. – М., 2012. – 7 февраля. – Режим доступа: http://www.ng.ru/regions/2012-02-07/5_ratings.html (Дата посещения: 10.05.2015.)
- Рейтинг политической выживаемости губернаторов. – М., 2007. – 13 августа. – Режим доступа: http://www.stratagama.org/exclusive/rates/rate_286.html (Дата посещения: 10.05.2015.)
- Рейтинг эффективности губернаторов. Первый выпуск / Фонд развития гражданского общества. – М., 2012. – Режим доступа: <http://civildfund.ru/mat/46> (Дата посещения: 10.05.2015.)
- Указ Президента РФ № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» от 21.08.2012. – М., 2012. – Режим доступа: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1623676> (Дата посещения: 10.05.2015.)
- Указ Президента РФ № 579 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности» от 13 мая 2010 г. – М., 2010. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/198220/> (Дата посещения: 10.05.2015.)
- Указ Президента РФ № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» от 28.06.2007. – М., 2007. – Режим доступа: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?916822> (Дата посещения: 10.05.2015.)
- Экспертный доклад Института современного развития предлагает вернуть выборы губернаторов и сделать выборным Совет Федерации // RBC. – М., 2010. – 10 февраля. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/digest/index.shtml?aif/2010/02/10/32702478> (Дата посещения: 10.05.2015.)
- Blake A. The nation's 10 most popular governors – and why // The Washington post. – Washington, D.C., 2012. – 4 November. – Mode of access: <http://www>

washingtonpost.com/blogs/the-fix/post/the-nations-10-most-popular-governors--and-why/2012/04/11/gIQA9dlzAT_blog.html (Дата посещения: 10.05.2015.)

Cohen B. Popular governors, and prospects for 2016 // The New York Times. – N.Y., 2013. – 28 May. – Mode of access: http://fivethirtyeight.blogs.nytimes.com/2013/05/28/popular-governors-and-prospects-for-2016/?_r=0 (Дата посещения: 10.05.2015.)

Sullivan S., Blake A. The most popular governor in the country? You probably haven't heard of him // The Washington post. – Washington, D.C., 2014. – 21 February. – Mode of access: <http://www.washingtonpost.com/blogs/the-fix/wp/2014/02/21/the-fixs-10-most-popular-governors/> (Дата посещения: 10.05.2015.)